

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

РУССКИЙ ЯЗЫК

В НАУЧНОМ ОСВЕЩЕНИИ

№ 1

Москва
2019

ISSN 1681-1062

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — Молдован А. М., академик РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Алексеев А. А. — д. ф. н., профессор, Санкт-Петербургский государственный университет

Андерсен Х. — Ph.D., профессор, Калифорнийский университет, Лос Анжелес, США

Апресян Ю. Д. — академик РАН, профессор, Институт проблем передачи информации РАН; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Богуславский А. — D.Sc., профессор, Варшавский университет, академик Польской академии наук, Польша

Богуславский И. М. — д. ф. н., профессор, Мадридский технический университет, Испания; Институт проблем передачи информации РАН

Вайс Д. — Ph.D., профессор, Цюрихский университет, Швейцария

фон Вальденфельс Р. — Dr. phil., профессор, Йенский университет им. Фридриха Шиллера, Германия

Варбот Ж. Ж. — д. ф. н., профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Вежбицкая А. — Ph.D., профессор, Австралийский национальный университет, Канберра, Австралия

Гиппиус А. А. — член-корреспондент РАН, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Ди Сальво М. — Ph.D., профессор, Миланский университет, Италия

Добровольский Д. О. — д. ф. н., профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Журавлёв А. Ф. — д. ф. н., профессор, Институт славяноведения РАН; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Иткин И. Б. — к. ф. н., Институт востоковедения РАН; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Кайперт Х. — Dr., профессор, Боннский университет, член-корреспондент Геттингенской академии наук, член-корреспондент Баварской академии наук, Германия

Касаткин Л. Л. — д. ф. н., профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Кленин Э. — Ph.D., профессор, Калифорнийский университет, Лос-Анджелес, США

Крысин Л. П. — д. ф. н., профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Мелиг Х.-Р. — Ph.D., профессор, Кильский университет, Германия

Мельчук И. А. — Ph.D., профессор, Монреальский университет, Канада

Мечковская Н. Б. — д. ф. н., профессор, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Падучева Е. В. — д. ф. н., профессор, Всероссийский институт научной и технической информации РАН

Плунгян В. А. — академик РАН, профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН; Институт языкознания РАН; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Рождественская Т. В. — д. ф. н., профессор, Санкт-Петербургский государственный университет

Сичинава Д. В. — к. ф. н., Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Тимберлейк А. — Ph.D., профессор, Калифорнийский университет, Беркли; Колумбийский университет, Нью Йорк, США

Толстая С. М. — академик РАН, профессор, Институт славяноведения РАН

Томмола Х. — D.Sc., профессор, Университет Тампере, Финляндия

Флайер М. — Ph.D., профессор, Гарвардский университет, Кембридж, США

Шайкевич А. Я. — д. ф. н., профессор, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Шмелев А. Д. — д. ф. н., профессор, Московский государственный педагогический университет; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Ответственный секретарь — Пичхадзе А. А., д. ф. н., Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
VINOGRADOV RUSSIAN LANGUAGE INSTITUTE

RUSSIAN LANGUAGE AND LINGUISTIC THEORY

№ 1

Moscow
2019

EDITORIAL BOARD

Chief Editor — Alexander M. Moldovan, D.Sc. (Russian Language), Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Full Member of the RAS, Moscow, Russia.

Anatoly A. Alexeev, D.Sc. (Russian Language), Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia;

Henning Andersen, Ph.D. (Slavic Languages and Literatures), Professor, University of California, Los Angeles, USA;

Yury D. Apresyan, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Institute for Information Transmission Problems of the RAS; Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Full Member of the RAS, Moscow, Russia;

Andrzej Bogusławski, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Full Member of the Polish Academy of Sciences, Warsaw University, Poland;

Igor M. Boguslavsky, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Technical University of Madrid, Spain; Institute for Information Transmission Problems of the RAS, Moscow, Russia;

Dmitry O. Dobrovolsky, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Michael S. Flier, Ph.D. (Slavic Languages and Literatures), Professor, Harvard University, Cambridge, USA;

Alexey A. Gippius, D.Sc. (Russian Language), National Research University Higher School of Economics, Corresponding Member of the RAS, Moscow, Russia;

Ilya B. Itkin, Ph.D (Comparative and Contrastive Linguistics and Linguistic Typology), Institute of Oriental Studies of the RAS; National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia;

Leonid L. Kasatkin, D.Sc. (Russian Language), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Helmut Keipert, Dr. (Slavonic Studies), Professor em., University of Bonn, Corresponding Member of the Göttingen Academy of Sciences, Corresponding Member of the Bavarian Academy of Sciences, Germany;

Emily Klenin, Ph.D. (Slavic Languages and Literatures), Professor, University of California, Los Angeles, USA;

Leonid P. Krysin, D.Sc. (Russian Language), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Nina B. Mechkovskaya, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus;

Hans Robert Mehlig, Ph.D. (Slavic Languages and Literatures), Professor, Kiel University, Kiel, Germany;

Igor Meľčuk, Ph.D. (General Linguistics), Professor em., University of Montreal, Canada;

Elena V. Paducheva, D.Sc. (General Linguistics), Professor, All-Russian Institute for Scientific and Technical Information of the RAS, Moscow, Russia;

Vladimir A. Plungian, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS; Lomonosov Moscow State University, Full Member of the RAS, Moscow, Russia;

Tatyana V. Rozhdestvenskaya, D.Sc. (Russian Language), Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia;

Maria Di Salvo, Ph.D. (Slavonic Studies), Professor em., University of Milan, Italy;

Anatoly Ya. Shaykevich, D.Sc. (General Linguistics), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Alexey D. Shmelev, D.Sc. (Russian Language), Professor, Moscow State Pedagogical University; Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Dmitri V. Sitchinava, Ph.D (Comparative and Contrastive Linguistics and Linguistic Typology), Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Alan Timberlake, Ph.D. (Linguistics), Professor em., University of California, Berkeley; Columbia University, New York, USA;

Svetlana M. Tolstaya, D.Sc. (Slavic Languages), Professor, Institute of Slavic Studies of the RAS, Full Member of the RAS, Moscow, Russia;

Hannu Tommola, D.Sc. (Russian Language and Literature), Professor em., University of Tampere, Finland;

Zhanna Zh. Varbot, D.Sc. (Slavic Languages), Professor, Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia;

Ruprecht von Waldenfels, Dr. phil. (Slavic Linguistics), Professor, Friedrich Schiller University, Jena, Germany;

Daniel Weiss, Ph.D (Slavic Languages), Professor, University of Zurich, Switzerland;

Anna Wierzbicka, D.Sc. (Slavic Languages), Professor, Australian National University, Canberra, Australia;

Anatoly F. Zhuravlev, D.Sc. (Slavic Languages), Institute of Slavic Studies of the RAS; Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia.

Executive secretary — Anna A. Pichkhadze, D.Sc. (Russian Language), Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS, Moscow, Russia.

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования

<i>Igor A. Mel'čuk.</i> Russian <i>U Y-a est' /- X</i> Constructions	7
<i>Е. В. Урысон.</i> Иерархия значений многозначного слова: к постановке проблемы	46
<i>Н. М. Стойнова.</i> Будущее несовершенного вида и инфинитивное сочетание с глаголом <i>стать</i> как конкурирующие конструкции в современном русском языке	58
<i>Т. В. Крылова.</i> Различия между научными и наивно-языковыми представлениями о классификации живых существ	83
<i>М. Ю. Князев, Е. А. Рудалева.</i> Корпусное исследование влияния регистра на выбор способа оформления сентенциального актанта в русском языке	147
<i>Н. Н. Логвинова.</i> Конкуренция обстоятельств срока с предлогами <i>в</i> и <i>за</i> в русском языке в XVIII–XX вв.	184

Информационно-хроникальные материалы

Хроника 50-х Виноградовских чтений в МГУ (<i>Н. К. Ониненко</i>)	208
--	-----

Рецензии

Г р и ш и н а Е. А. Русская жестикуляция с лингвистической точки зрения (корпусные исследования) (<i>С. И. Буркова</i>)	212
Большой словарь церковнославянского языка Нового времени. Т. I. А–Б / Под ред. А. Г. Кравецкого, А. А. Плетневой (<i>Я. А. Пенькова</i>)	226

Обзоры

Житие Василия Нового в древнейшем славянском переводе (<i>М. С. Мушинская</i>)	232
Адреса университетов и институтов	235
Правила подачи статей	236

CONTENTS

Articles

<i>Igor A. Mel'čuk.</i> Russian <i>U Y-a est' /- X</i> Constructions	7
<i>Elena V. Uryson.</i> Hierarchy of meanings of a polysemic word: setting the problem	46
<i>Natalya M. Stoynova.</i> Imperfective future and the infinitive construction of the verb <i>stat'</i> ('become') in modern Russian: competing markers	58
<i>Tatiana V. Krylova.</i> Differences between scientific and naive-language concepts of living beings classification.....	83
<i>Mikhail Yu. Knyazev, Ekaterina A. Rudaleva.</i> Register as a predictor of the complement clause type in Russian: a corpus study.....	147
<i>Natalia N. Logvinova.</i> Distribution of Russian telic-extent adverbials with the prepositions <i>v</i> and <i>za</i> in the 18–20th centuries	184

Reports

Highlights of the 50th Vinogradov Conference (<i>Nadezhda K. Onipenko</i>).....	208
---	-----

Reviews

<i>Elena A. Grishina.</i> Russian gesticulation in linguistic aspect: corpus studies (<i>Svetlana I. Burkova</i>).....	212
The Large Dictionary of the Church Slavonic of the New Age. Volume 1. A–B. Ed. Alexandr G. Kravetsky, Alexandra A. Pletneva (<i>Yana A. Pen'kova</i>)	226

New books

<i>Vita Basilii Iunioris: Versio Palaeoslavica</i> (<i>Maria S. Mushinskaya</i>)	232
Adresses of universities and institutes.....	235
Notes for contributors	237

Н. М. СТОЙНОВА

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
stoynova@yandex.ru

**БУДУЩЕЕ НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА
И ИНФИНИТИВНОЕ СОЧЕТАНИЕ С ГЛАГОЛОМ *СТАТЬ*
КАК КОНКУРИРУЮЩИЕ КОНСТРУКЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ ***

Работа посвящена конкуренции грамматикализованной формы будущего несовершенного вида (*буду делать*) и недограмматикализованной футуральной конструкции с глаголом *стать* (*стану делать*) в современном русском языке. На материале Национального корпуса русского языка выделены контексты взаимозаменяемости/невзаимозаменяемости этих двух конструкций и каждому из случаев даны семантические объяснения. Показано, что, функционируя как практически полный синоним будущего НСВ, конструкция со *стать* не претерпевает специальных семантических сдвигов, а последовательно сохраняет основные семантические компоненты, свойственные ей в нефутуральных употреблениях: инхоативный и контрастивный. Синонимия же обеспечивается тем фактом, что та же семантика, но в менее отчетливой форме свойственна и самому будущему времени НСВ.

Ключевые слова: будущее время, будущее несовершенного вида, вспомогательные глаголы, глагол *стать*, фазовые глаголы, грамматикализация.

1. Введение

Форму будущего времени НСВ (*буду делать*) в современном русском языке исследователи практически единодушно включают в глагольную парадигму (ср., однако, [Ferrell 1953; Jakobson 1957]). Формально она тем не менее на первый взгляд практически не отличается от других инфинитивных конструкций и не проявляет принципиально большей степени спаянности — например, свободно допускает перестановку компонентов (*делать буду*) и не требует их линейной смежности (*буду дело делать, буду*

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-29-09154 «Динамика языковой системы: корпусное исследование синхронной вариативности и диахронических изменений в текстах разных типов». Автор выражает благодарность анонимным рецензентам журнала «Русский язык в научном освещении», а также участникам семинара «Корпусная грамматика русского языка» в ИРЯ РАН.

долго делать). См., например, о будущем НСВ в ряду инфинитивных конструкций [Grenoble 1995].

Ближе всего как по формальным свойствам, так и — в отличие от прочих инфинитивных сочетаний — по семантике к форме будущего НСВ оказывается инфинитивная конструкция с глаголом *стать*. Она, как и конструкция будущего времени, допускает только глаголы НСВ (**буду сделать*, **стану сделать*, ср. с *могу сделать*). Как и конструкция будущего времени, она имеет парадигматические ограничения: только презенс для *быть* (*буду делать*, но **был делать*), неполная парадигма для *стать* (*станет делать*, *стал делать*, но: ¹*стать делать*, ²*ставший делать*, ³*стань делать*)¹. Наконец, в презентной форме конструкция со *стать* синонимична или практически синонимична будущему НСВ. Ср.:

- (1) *Не буду отрицать*, всюду я преступал закон в пользу Розочки (В. Слипечук. Зинзивер (2001)).
- (2) *Я не стану отрицать*, что на Руси, даже среди профессиональных воров и убийц, есть очень много «совестливых» людей — это всем известно... (М. Горький. Несвоевременные мысли (1917—1918)).

Диахронически конструкция со *стать* оказывается одним из самых серьезных кандидатов на грамматикализацию в показатель будущего времени. Недолгая экспансия футуральных конструкций со *стать* наблюдается в 1-й пол. XVII в. [Борковский, Кузнецов 1963: 285–288] (наряду, впрочем, с параллельным увеличением частотности *стать* и в нефутуральных контекстах [Молдован 2010]). К XVIII в. происходит освоение и быстрая победа конструкций с *быть* (возможно, под влиянием польского языка [Swan 2012]). Таким образом, футуральные конструкции со *стать* в современном русском языке представляют собой результат грамматикализации, остановившейся «на полпути».

Интересно сопоставить футуральные употребления конструкции со *стать* (*стан(у) делать*) и будущее время НСВ *бу(ду) делать* более детально. Есть ли и другие, менее заметные, формальные и семантические различия между ними? Насколько они велики? Что стоит за интуицией, позволяющей провести именно в этом месте границу между «еще лексикой» и «уже грамматикой» (как показывают ссылки, приведенные выше, впрочем, не бесспорную)? Чего не хватает глаголу *стать*, чтобы грамматикализироваться в показатель будущего времени, и что при этом позволяет ему оставаться полноценным конкурентом грамматикализованной формы будущего НСВ?

Ниже обсуждаются отдельные различия между футуральными употреблениями *буд(у) делать* и *стан(у) делать*, которые обнаруживаются на мате-

¹ На этом основании в некоторых работах предлагается включать в глагольную парадигму и ее — наряду с конструкцией будущего времени (см., например, [Виноградов 1952]).

риале современных текстов Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ)². Речь пойдет преимущественно о семантических различиях; о формальных, в т. ч. обнаруживаемых на частотном уровне, см. подробнее в [Стойнова 2016а; 2016б].

2. Общие факты о семантике будущего НСВ и конструкции с глаголом *стать*

Семантика конструкции с глаголом *стать* обсуждалась в основном на материале употреблений прошедшего времени в сопоставлении с конструкцией с глаголом *начать*. Принципиальными для нее оказываются два центральных компонента (см. [Зализняк, Шмелев 2002; Короткова, Сай 2006]).

а) *Стать*, наряду с *начать*, связан с **инхоативной** семантикой (*стали получать зарплату* ≈ *начали получать зарплату*).

б) При этом *стать*, в отличие от *начать*, задает не столько собственно начальную фазу, сколько **контраст** между описываемой ситуацией и некоторой предшествующей (а для будущего времени, соответственно, с моментом речи).

Интересно, что очень схожие идеи высказывались и относительно формы будущего НСВ — в сопоставлении с формой прошедшего времени и с формой будущего СВ.

А. «Акцент на начальной фазе» ситуации

У форм будущего времени НСВ есть широкий класс т. н. «**проспективных**»³ употреблений, симметричных «ретроспективным» употреблением прошедшего времени НСВ в общефактическом значении, т. е. таким употреблением прошедшего времени НСВ, в которых глагол не указывает на длящуюся ситуацию в ее срединной фазе, а, подобно глаголу СВ, представляет ситуацию как точку, указывает на сам «факт» ее наличия, ср.: *ты читал эту книжку?* При сопоставлении таких употреблений в прошедшем и будущем времени оказывается, что и те и другие описывают ситуацию точно, но общефактические (ретроспективные) употребления прошедшего времени НСВ при этом выделяют в большей степени конечную фазу ситуации (ситуация имела место > и закончилась), а проспективные употребления будущего НСВ, наоборот, начальную (ситуация начнется > будет иметь место). Ср.: *мы уже обедали* — ‘закончили обедать’ vs. *скоро будем обежать* — ‘начнем обедать’. Эта небольшая разница возникает естественным образом из-за асимметрии между прошедшим временем (ближайшая к моменту речи точка — конец ситуации) и будущим (ближайшая к моменту речи точка — начало ситуации), см. об этом подробно в [Падучева 2010].

² www.ruscorgpora.ru.

³ Не имеется в виду термин «проспектив», зарезервированный в типологической литературе и в некоторых конкретноязыковых описаниях за значениями типа ‘вот-вот сделает’ и соответствующими специализированными показателями.

Б. «Разобщенность с моментом речи»

Сравнивая формы будущего НСВ с формами будущего СВ, часто говорят о «разобщенности с моментом речи», возникающей по крайней мере в некоторых контекстах (ср. «контраст с моментом речи» при описании конструкции со *стать*). Имеется в виду возможность употребления соответствующей формы СВ / НСВ с референцией к ситуации, уже начавшейся на момент речи (или степень нейтральности такой интерпретации, ее возможность без дополнительного сильного лексического контекста), ср.: *скоро будут строить* ? ‘уже начали’ vs. *скоро построят* ^{OK} ‘уже начали’, см., например, [Исаченко 1965/2003: 444—445; Князев 2014] и др.

Именно эти два семантических компонента, как кажется, обеспечивают значительную близость конструкций со *стать* и *быть* в футуральном контексте. Они же, однако, и препятствуют полной их взаимозаменяемости. Для конструкции со *стать* сформулированные выше закономерности прослеживаются значительно отчетливее и применимы, по крайней мере за пределами будущего времени, к большинству употреблений. Для будущего НСВ это только тенденции, характерные лишь для части (хотя и значительной части) употреблений. Важно также, что вышеназванные семантические характеристики конструкции со *стать* и будущего НСВ схожи, но не вполне совпадают: контраст с моментом речи (*стать*) предполагает временную разобщенность с ним (будущее НСВ), но не наоборот.

Чтобы проверить, насколько взаимозаменяемы конструкция будущего НСВ и конструкция с глаголом *стать*, было взято по 100 случайных примеров из современных текстов (подкорпус НКРЯ с 1950 г.) на *буд(у) делать* и *стан(у) делать*, и для каждого контекста проверено, возможна ли в нем альтернативная конструкция (НВ: приблизительный результат, интроспекция):

Таблица 1

Взаимозаменяемость *буд(у) делать* и *стан(у) делать*: случайные выборки по 100 примеров (Подкорпус НКРЯ с 1950 г.)

	Да	Нет	?
<i>буд(у) делать</i>	50	39	11
<i>стан(у) делать</i>	97	2	1

Таблица 1 показывает, что круг употреблений *стан(у) делать* практически полностью входит в круг употреблений будущего НСВ и оказывается при этом значительно уже.

Это ожидаемо в свете семантических наблюдений, обсуждаемых выше. Далее подробнее рассматриваются случаи, когда *буду делать* и *стану делать* не взаимозаменяемы или обнаруживают сильные частотные предпочтения. В каждом из них «работает» один из перечисленных выше факторов:

- а) акцент на начальной фазе;
- б) разобщенность / контраст с моментом речи.

Приведем также данные по общей соотносительной частотности конструкции будущего НСВ и конструкции со *стать* в будущем времени: по подкорпусу текстов с 1950 г. конструкция со *стать* составляет 5% от общего числа употреблений *буд(у) делать* и *стан(у) делать* (см. Таблицу 2).

Еще один важный факт о семантике конструкции со *стать*, который, как будет показано ниже, заметно расширяет возможности её употребления в контекстах, характерных для будущего НСВ, — особое поведение конструкции со *стать* под отрицанием. Дело в том, что в отрицательном контексте (а возможно, также в некоторых контекстах «снятой утвердительности») конструкция со *стать* приобретает отчетливое модализованное значение (см. о нем [Храковский 1987: 165—166; Короткова, Сай 2006]), названное в [Короткова, Сай 2006] значением «**осознанного выбора**»: *не стать делать* ≈ ‘не захотеть делать, решить не делать’. Это значение проявляется у *стать* под отрицанием как в прошедшем, так и в будущем времени, ср.:

- (3) Лиза молча кивнула. Почему, Кирилл *не стал спрашивать*. Почему человека, у которого ты же и угнал машину, тебе надо убить? (А. Иванов (Алексей Маврин). Псоглавцы (2011)) = ‘решил не спрашивать’.
- (4) — *Не стану спрашивать* вас: почему, но скажу прямо: решению вашему не верю-с! (М. Горький. Жизнь Клима Самгина (1928)) = ‘не хочу, не собираюсь спрашивать’.

В Таблице 2 показано, что конструкция *стан(у) делать*, в отличие от конструкции будущего НСВ, отчетливо тяготеет к употреблению под отрицанием: ожидаемые 10 % употреблений для будущего НСВ и 34 % — для *стану делать*. Доля употреблений конструкции со *стать* под отрицанием составляет уже 16, а не 4 % от общего числа употреблений под отрицанием *буд(у) делать* и *стан(у) делать*, как в положительной форме⁴.

Таблица 2

***Буд(у) делать vs. стан(у) делать*: соотношение употреблений без отрицания и под отрицанием (Подкорпус НКРЯ с 1950 г.)**

	<i>буд(у) делать</i>	<i>стан(у) делать</i>	% <i>стать</i> от суммы <i>быть</i> и <i>стать</i>	Глагол НСВ в индикативе ⁵
Без отрицания	69 522	2787	4%	371 006
Под отрицанием	7319	1415	16%	46 419
% под отрицанием	10 %	34 %	—	11 %

⁴ Разница значима, критерий хи-квадрат с поправкой Йейтса, $p < 0.0001$.

⁵ По подкорпусу со снятой омонимией.

3. Случаи невазможности *быть* и *стать*

Единственный случай, для которого конструкция со *стать* не взаимозаменяема с будущим НСВ, — это употребления с сильным инхотативным компонентом. Ср. контекст адвербиала *как только*, фокусирующего внимание на начале ситуации:

- (5) Мы всегда говорили: как только *станет* (начнет, ??? *будет*) *оживать* наша промышленность, оживет и наука (М. Д. Прохоров, Г. А. Месяц. Водородная энергетика и топливные элементы (2004)).

Ср. для будущего НСВ в контексте *как только* возможна лишь многократная интерпретация:

- (6) Как только *будем узнавать* что-то новое (<≠ *начнем узнавать*>), сразу будем выкладывать на форум (коллективный. АЭС Фукусима (2011)).

Для будущего НСВ контекстов, в которых оно не взаимозаменяемо со *стану делать*, значительно больше. Основные из них перечислены в Таблице 3 и подробнее описываются ниже.

Таблица 3

Значения будущего НСВ, недоступные для *стать*

	Приемлемость	Под отрицанием	Интерпретация
А.1. Некоторые общефактические	*	ок	акцент на начале
А.2. Дуратив	???	ок	
А.3. Прогрессив	*	0	
В.1. Ожидаемая ситуация	*	ок	контраст с моментом речи
В.2. Континуатив	???	?ок	
В.3. Постоянное отношение	*‘субъект не существует к моменту речи’	*	

Все случаи объясняются одним из двух факторов:

А) значение противоречит / не противоречит акценту на начальной фазе;

В) значение предполагает / не предполагает контраст с моментом речи.

Запрет, как правило, снимается в контексте отрицания (и, возможно, в других ирреальных контекстах, см. ниже).

Далее приводятся и кратко обсуждаются примеры на каждый из перечисленных случаев. В первой группе (А.1–А.3) соответствующие контексты противоречат акценту на начальной фазе ситуации, необходимому для употребления конструкции со *стать* и возможному, но необязательному

для употребления будущего НСВ. Во второй группе (В.1–В.3) соответствующие контексты не допускают контраста с моментом речи, требуемого семантикой конструкции со *стать*, но не конструкцией будущего НСВ.

А.1. Некоторые общефактические употребления

Ограничений на употребление конструкции со *стать*, связанных с ее инхоативной семантикой, естественно ожидать от контекстов, в которых будущее НСВ имеет общефактическое значение, т. е. реферирует к точечному событию, а не к отдельным фазам ситуации.

Что касается самого будущего НСВ, то неоднократно отмечалось, что общефактические (допускающие синонимическую замену на СВ) употребления будущего НСВ отличаются от аналогичных употреблений прошедшего времени. Здесь возможны три случая. 1. Глагол НСВ в будущем времени может вовсе не давать употреблений, симметричных общефактическим употреблениям прошедшего времени. Таковы, в частности, глаголы восприятия: *Я вчера его видел / завтра увижу / *завтра буду видеть*. В контексте сопоставления со *стать* этот случай нас интересовать не будет, он показателен, однако, тем, что ограничения на общефактические употребления обнаруживаются не только для *стать*, но и для будущего НСВ — и, вероятно, по сходным причинам. 2. Употребления будущего НСВ могут быть полностью эквивалентны аналогичным употреблениям прошедшего НСВ: указывать на точечное событие и не давать проспективного эффекта. 3. Некоторые употребления НСВ, симметричные общефактическим употреблениям того же глагола в прошедшем времени, в будущем дают эффект выделения начальной фазы ситуации (т. н. проспективные употребления): ‘ситуация будет иметь место’ > ‘ситуация начнется’. Подробнее о разных возможностях реализации общефактического значения в будущем времени у разных глаголов см. [Падучева 2010].

Равноценной замены на конструкцию со *стать* не допускают употребления будущего НСВ второго типа, которые указывают именно на то, что ситуация будет иметь место, не смещая акцент на ее начало, и полностью симметричны аналогичным употреблениям НСВ прошедшего времени, ср. (7) и предложение *Вчера в кафе мы расплачивались не наличными, а карточкой*.

- (7) Мы пришли в начале седьмого, сели за столик. Предупредили, что *будем расплачиваться* (<^{ОК} *расплатимся* / ^{??} *станем расплачиваться*) картой. Нам закивали, мол, все хорошо (Едальня «Прогноз погоды» (форум) (2007)).
- (8) С 13 по 16 марта на базе ВАО «Нижегородская ярмарка» *будет проходить* (<^{ОК} *пройдет* / **станет проходить*) IV Международный медицинский форум. («Биржа плюс свой дом» (2002))⁶.

⁶ Для этого примера дополнительным фактором против употребления глагола *стать* может быть неконтролируемость ситуации: в таких контекстах *стать* выступает менее свободно, чем *быть*.

Для проспективных, дающих эффект смещения акцента на начало ситуации, употреблений будущего НСВ замена на *стать* кажется более приемлемой, хотя примеры со *стать* могут звучать архаично (это тот фрагмент системы, где конструкция со *стать* сужает круг употреблений). Ср. современный пример с будущим НСВ и похожий со *стать* середины XIX в.:

- (9) Вошёл профессор, весело объявил: — Сейчас *будем* / ^{OK}*станем завтракать!* (В. Шукшин. Печки-лавочки (1970—1972)).
 (10) — Запарка готова, — отвечал Пашка. — Сейчас *станем кормить* (Е. Э. Дряинский. Записки мелкотравчатого (1857)).

Приемлемость конструкции со *стать* увеличивается, если контекст отчетливо задает контраст с предыдущим положением вещей (второй важный компонент семантики *стать*, см. выше):

- (11) Выспались, умылись, а сейчас *станем завтракать!*

Ср. естественный пример (12):

- (12) — Иди переодевайся, — приказал Женя. — Зачем? — Нехорошо, когда на всех снимках одна одежда. Сейчас *станем* ^{OK}*будем* *делать* семейное фото: ты, муж, мама, ребенок (Д. Донцова. Микстура от косоглазия (2003)).

Тот же эффект контраста объясняет отсутствие описанного выше запрета (даже для «настоящих» общефактических употреблений) под отрицанием, по крайней мере для контролируемых ситуаций:

- (13) ^{OK}*Мы не станем* расплачиваться наличными! = ‘как ожидалось бы’.

А.2. Дуративное значение

В [Короткова, Сай 2006] (на примерах употреблений в прошедшем времени) обсуждается общий запрет на употребление конструкции со *стать* в дуративном контексте (контексте обстоятельств длительности типа *три часа*). Для прошедшего времени, где конструкция со *стать* функционирует как начинательный показатель, такой запрет вполне очевиден.

Для будущего времени примеров на сочетание *станет долго делать* в НКРЯ находится достаточно много (13 примеров, 7 % от суммарного числа употреблений в этом контексте *быть* и *стать*). Однако большинство из них под отрицанием (9 примеров).

- (14) *Не станем долго мучить* читателя: пока самые выгодные источники — семена масличных культур (soя, подсолнечник, арахис и др.) («Техника — молодежи» (1974)).

В контексте отрицания запрет снимается потому, что в нем реализуется переносное значение *стать*, модальное (значение осознанного выбора, по [Там же]), которое не требует акцента на начальной фазе: *не станем долго мучить* = *решили долго не мучить*.

Без отрицания подобные примеры встречаются, как правило, в старых текстах и звучат заметно архаично:

- (15) Разумеется, его прежние заморские дядьки и нянюшки *станут долго кричать*: «Помилуйте, что это: называть безграмотного ребенка барином!..» (М. Н. Загоскин. Москва и москвичи (1842–1850)).

Ср., впрочем, вполне грамматичный пример из современного текста (16):

- (16) Он *станет долго звенеть* ключами, перебирать в пальцах их звякяющие грозды и чертыхаться (А. Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)).

Видимо, дело в том, что в этом примере не совсем обычное употребление: нарратив о гипотетическом будущем, когда говорящий заранее представляет себе всю ситуацию целиком и может оценить ее длительность⁷.

На сочетание «*станет* + обстоятельство времени в вин. п.» в НКРЯ всего три примера:

- (17) Довольно, Салопова, а то опять нагресишь и *станешь всю ночь отбивать* (Н. А. Лухманова. Девочки (1894)) — пример XIX в., звучащий архаично.
- (18) Предложение не привело меня в восторг: о чем я *стану целый вечер говорить* с девочкой, о которой только и знаю, что она — Жанна и что она замужем? (Е. Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание (1999–2000)) — риторический вопрос со скрытым отрицанием (*≈ я не хочу говорить*).
- (19) Теперь жизнь семейства наладится, мать *станет все лето получать деньги*, принимать рыбу, с Кирькой ругаться (В. Астафьев. Царь-рыба (1974)).

Интересен последний пример, в котором запрет снимается за счет привычной интерпретации: имеется в виду, видимо, ‘станет каждый год все лето получать деньги’ (указание на длительность отдельной ситуации в серии не противоречит акценту на начале серии ситуаций). Ср. более ясный искусственный пример:

- (20) а. Этой ночью он *будет / ???станет* долго спать. — б. Зимой он *будет / станет* долго спать по ночам.

В (20а), описывающем единичную ситуацию, *станет* сомнительно: наречие *долго*, задающее длительность ситуации *спать*, вступает в противо-

⁷ Однако для прошедшего времени подобное употребление кажется куда менее приемлемым (хотя длительность ситуации говорящему тем более известна): *??? Он стал долго звенеть ключами.*

речие с инхоативной семантикой *стать*. В (20б) описывается начало последовательности ситуаций *спать по ночам, долго* относится к каждой из повторяющихся ситуаций в отдельности, а не ко всей последовательности, и потому на возможность употребления *стать* не влияет.

А.3. Прогрессивное значение

По той же причине неприемлемым кажется *стать* в прогрессивном (актуально-длительном) значении, для которого в фокусе оказывается срединная стадия ситуации:

- (21) Нужно было успокоиться, то есть подумать о другом, и я вспомнил о том, что в семнадцать часов Р. *будет* ^{???}*станет* ждать меня в Гидрографическом управлении (В. Каверин. Два капитана (1938—1944)).
- (22) — «Нет, он в это время *будет* ^{???}*станет* пить дома чай у телевизора, а вас как раз пустят в эфир» (Г. Васильев. Роли, которые нас выбирают (2002)).

Ср. очевидную разницу между будущим НСВ и конструкцией со *стать* в контексте *в это время* или *в этот момент* (в НКРЯ ни одного примера, подобного (24)):

- (23) *В этот момент я буду думать*, что когда-нибудь обязательно захочу, чтобы ты оставался во мне до конца... (П. Мешков «Полночный зов ласточки», samlib.ru), — ^{???}*начну думать*, ^{OK}*буду в процессе*?
- (24) *В этот момент я стану думать*, что когда-нибудь обязательно захочу, чтобы ты оставался во мне до конца... = *‘начну думать, подумаю’*.

Следует оговорить, что при этом и для будущего НСВ, как неоднократно отмечалось (см., например, [Князев 2014]), прогрессивная интерпретация оказывается более периферийной (и менее частотной), чем для других форм НСВ. Так, основной интерпретацией в контексте обстоятельств точного времени является не она, а одна из общефактических интерпретаций (часто проспективная, с акцентом на начале ситуации), таковы почти все примеры на этот контекст из НКРЯ, ср.:

- (25) В 12 часов *будет выступать* по радио т. Молотов. Надо все подготовить к его выступлению и записать всеми способами его речь (Л. К. Бронтман. Дневники и письма (1943–1946)) = *‘будет иметь место выступление, начнется выступление’*.

Следующие типы контекстов употребления будущего НСВ недоступны для конструкции со *стать* из-за противоречия компоненту значения *‘контраст с моментом речи’*.

В.1. Значение ожидаемой ситуации

В качестве тестового контекста, задающего ожидаемую ситуацию, могут служить, например, предложения с частицей *и* и вспомогательным глаголом в рематической позиции типа (26). Возможно, полного запрета и нет, но примеры со *стать* для таких предложений действительно не находятся:

- (26) Они *и будут* \ [?]*станут*\ конкурировать друг с другом («Аргументы и факты» (2003)).

Запрет снимается под отрицанием. Дело, как и в случаях выше, в семантическом сдвиге: *не станут* ≈ *не захотят*.

- (27) ^{OK}Они *и не станут* конкурировать друг с другом.

Ср. естественный пример:

- (28) — Это еще не известно, — сказал я, — может быть, на забор ты *и не станешь карабкаться*, но, может быть, ты за машины цепляешься? (В. Драгунский. Денискины рассказы (1963)).

В.2. Континуативное значение

(*продолжение ситуации, начатой на момент речи*)

Будущее НСВ допускает континуативную интерпретацию, если она дополнительно поддерживается особым лексическим контекстом — обстоятельствами типа *все еще* [Князев 2014]. *Стать*, как отмечалось в [Короткова, Сай 2006], очень несклонно к таким употреблениям.

Контекстов типа **станет все еще делать* / **все еще станет делать* в НКРЯ не встретилось. Для контекста *еще станет делать* находятся примеры на значение добавления ('V1, а (да) еще V2'), как в (29), и единственный пример на значение собственно продолжения (30):

- (29) А тот, кто виноват, доносчик, так разыграет обиду, что *ещё станешь просить* у него прощения (В. Быков. Бедные люди (1998)) — добавление.
- (30) Но прокричали с угрозой, чтобы все слышали: «*Еще станете копать*, урки бесштаные, дома пожжем!..» (А. Приставкин. Ночевала тучка золотая (1981)) — видимо, тут имеется в виду не просто продолжение, а продолжение после перерыва ('опять станете копать'), несколько лучше совместимое с семантикой контраста.

Единичные примеры (не в современных текстах) находятся на контекст *так и станет*⁸:

⁸ Вполне допустимы примеры с интерпретацией 'так и начнет' типа: *Но как только встретятся на суде сознания, так и станут мучить душу своим противоречием...* (К. Д. Ушинский. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии (1867)).

- (31) Не найти тебе дороженьки ни вперед, ни назад, *так и станешь блуждать* по лесу веки вечные. Сгинешь! (П. В. Засодимский. Разрыв-трава (1914)).

7 примеров — на контекст *по-прежнему станет*. Все они тем не менее так или иначе предполагают отсутствие смежности с моментом речи, ср.:

- (32) Когда-то увижусь с ним? Когда-то *по-прежнему стану коротать* с ним время, да еще с сердечной Дарьей Сергеевной (П. И. Мельников-Печерский. На горах (1875–1881)) — ‘как и прежде: нет смежности с м. р.’.
- (33) На порядок дешевле *по-прежнему станут обходиться* хозяевам овцы и козы (плата за них увеличилась с 2,10 до 2,59 руб. («Вечерняя Москва» (2002)) — ‘контекст многократности: в каждом случае введение нового объекта ⇒ ослабление семантики смежности с моментом речи’.
- (34) Я дам вам высокие должности, сделаю вас своими заместителями, и вы *по-прежнему станете управлять* странами, но только под моим верховным владычеством (А. М. Волков. Урфин Джюс и его деревянные солдаты (1963)) — ‘ситуация начата на момент речи, но предполагает существенное изменение в будущем’⁹.

1 пример на *и дальше станет делать*:

- (35) Но если вы окажетесь настолько упрямым, что *станете и дальше приставать* с обнаруженными вами противоречиями в показаниях Джонса, то он эту полемику прекратит... (Б. Б. Вахтин. Гибель Джонстауна (1978—1980)).

Совершенно иначе ведет себя *стать* в симметричном вышеназванным отрицательном контексте *больше не станет делать*. В этом контексте глагол *стать* вполне допустим (36). Более того, процент употреблений *стать* от суммарного количества употреблений *быть* и *стать* в контексте *больше не* значительно выше среднего — 13 % (46 примеров).

- (36) Платите нам по-прежнему дань, и мы *больше не станем враждовать* (Е. Парнов. Третий глаз Шивы (1985)).

Отрицательных предложений типа *все еще / по-прежнему / и дальше не станет* в НКРЯ не найдено, однако они обнаруживаются в Интернет-коммуникации:

- (37) Он *все еще не станет убивать* быка до конца, но подвергнет его мучениям (zhestokosti.net).

⁹ Пример кажется стилистически безупречным и неоднозначным: возможно, *по-прежнему* здесь обстоятельство образа действия ‘управлять так же, как раньше’ (спасибо анонимному рецензенту, указавшему нам на эту интерпретацию).

- (38) И что будет, если он *и дальше не станет* являться на судебные разбирательства? (faq.pravo.ru).
 (39) Запад *по-прежнему не станет* вмешиваться в военные действия в Сирии (news.rambler.ru).

Затруднено употребление глагола *стать* в конструкции типа *делал, делает и будет /³станет* *делать*:

- (40) Об эффективности госаппарата *говорили, говорят и будут* ^{???}*станут* *говорить* («Известия» (2001)).

Глагол *оставаться* со встроенной семантикой продолжения встретился в НКРЯ в сочетании со *стан(ет)* только единожды, в примере с многократной интерпретацией ('каждый раз станет оставаться'):

- (41) Иначе, невзирая на ударные дозы удобрений, плодородие почв *будет* ^{???}*станет* оставаться низким («Сад своими руками» (2003)).
 (42) ...в скором времени костюковская провизия и дрова *станут* *оставаться* в Костюкове? (В. А. Вонлярлярский. Большая барыня (1852)) — многократная интерпретация.

В.3. Значение «постоянного отношения»

Очень редко в конструкции со *стать* используются глаголы со значением постоянного свойства (глаголы «индивидуального уровня», в терминологии [Carlson 1982]). В Таблице 4 приводятся корпусные данные по частоте таких глаголов в конструкции будущего НСВ и в конструкции со *стать* в будущем времени:

Таблица 4

Сочетаемость с отдельными глаголами индивидуального состояния (Основной корпус НКРЯ)

	<i>буд(ет)</i>	<i>стан(ет)</i>
<i>стоять</i>	845	2
<i>соответствовать</i>	231	2
<i>знать</i>	1634 ¹⁰	5
<i>уметь</i>	84	0

Запрет на их употребление в конструкции со *стать* (в отличие от будущего НСВ) связан с прагматически наиболее естественными для таких глаголов контекстами, в которых субъект (вместе со своим свойством) появляется после момента речи. Поскольку в момент речи нет ни объекта, ни

¹⁰ Повышенное число употреблений дает фразеологизованное сочетание *будешь/будете* *знать, как...*

свойства, предполагаемый контраст между значением свойства в момент речи и в описываемый момент в будущем невозможен:

- (43) — Наша кабинка *будет стоить* 50 тысяч долларов за серийную штуку, а иностранцы предлагают по 160 тысяч («Столица» (1997)) — *станет стоить* (нет контраста ‘раньше стоила столько-то’: кабинки вообще не было).
- (44) «Скоро в нашей стране каждый *будет/станет уметь* читать и писать!» — говорил папа, отогревая руки на стакане с горячим чаем (И. Грекова. Фазан (1984)).

Ср. также в гипотетическом контексте:

- (45) Высота в прямоугольном треугольнике является медианой. Соответственно высота *будет* *<*станет>* *делить* основание пополам (otvet.mail.ru).

Глагол *стать*, однако, вполне допустим, наряду с *быть*, в тех контекстах, для которых предполагается только изменение состояния субъекта, но не его появление:

- (46) По их прогнозам, в связи с тем, что микропроцессоры в ближайшие годы *станут стоить* копейки, окружающий нас мир кардинально изменится («Аргументы и факты» (2001)) — ‘раньше стоили дорого’.
- (47) Наконец условия работы тысяч и тысяч москвичей *станут соответствовать* уровню конца XX века («Горизонт» (1989)) — ‘раньше не соответствовали’.

Ср., однако, единичные контрпримеры из НКРЯ (звучащие, как кажется, стилистически небрежно), в которых предполагается возникновение субъекта в будущем:

- (48) — Начнут делать искусственные изумруды — они появятся у всех и *станут стоить копейки*, как стекляшки (В. Орлов. Альтист Данилов (1980)).

Особый контекст, для которого таких примеров довольно много и они кажутся естественными, — это интродуктивные относительные конструкции с *который*:

- (49) А ее соавтор, профессор Питер Уайлд, убежден, что добавление социальных аспектов к пониманию безопасности поможет создать системы защиты конфиденциальности, *которые станут наилучшим образом отвечать запросам пользователей* (Сетевые кошмары (2010)) — ‘теперешние системы не соответствуют’.

Примеры типа (49) «спасает», видимо, тот факт, что появление нового объекта в них в любом случае мыслится по контрасту с настоящим.

4. Конструкция с глаголом *стать* и нефутуральные значения будущего времени

Ниже рассматривается возможность употребления конструкции с глаголом *стать* в нефутуральных значениях, характерных для будущего НСВ, и в нефутуральных значениях, характерных для презенса СВ («будущего синтетического»). Известно, что за пределами собственно будущего времени формы НСВ (*буду делать*) и СВ (*сделаю*) имеют очень разный набор употреблений, см., например, подробный перечень тех и других в [Бондарко 1971].

Доступность для конструкции со *стать* переносных значений, характерных для будущего НСВ, будет свидетельствовать о значительной семантической близости конструкции к форме будущего НСВ. Доступность нефутуральных контекстов употребления презенса СВ будет говорить о том, что глагол *стать* с этой точки зрения ведет себя не как *быть* в конструкции будущего НСВ, а как стандартный глагол СВ (и свидетельствовать, таким образом, наоборот, о достаточном различии между конструкциями с *быть* и *стать*).

4.1. Конструкция с глаголом *стать* и нефутуральные значения будущего НСВ

Корпусные данные по нефутуральным употреблением конструкции со *стать*, свойственным будущему НСВ, представлены в Таблице 5. Ниже каждое из них рассмотрено подробнее. Отдельно обсуждаются отрицательные контексты, в которых часть запретов снимается.

Таблица 5

Конструкция с глаголом *стать* и нефутуральные значения будущего НСВ: данные НКРЯ

	<i>буд(у) делать</i>	<i>стан(у) делать</i>	<i>не стан(у) делать</i>
Гипотетическое	ок	ок	ок
Пермиссивные и оппозитивные конструкции с <i>пусть, пускай, давай</i>	ок	ок	ок
Гортатив (простая форма)	ок	?? ¹¹	ок
Императив 2 л.	ок	*	ок
Гортатив на <i>-те</i>	?	???	*
Конструкция с <i>да</i>	ок	*	*

¹¹ Обозначения «*» и «???» условны: они указывают на встречаемость соответствующих примеров в НКРЯ (в частности, случаи единичных примеров маркируются «???»), а случаи, когда примеры находятся, но за пределами НКРЯ, — «*»).

А. Употребления, допустимые для конструкции
со *стать*

А.1. Гипотетическое употребление

Будущее НСВ может употребляться в гипотетическом контексте, с низкой степенью уверенности в реализации ситуации. В этом контексте оно взаимозаменяемо или практически взаимозаменяемо с сослагательным наклонением. Ср. (50): *будете искать* = *искали бы*).

- (50) *Напрасно вы будете искать* эту справку в Большой Советской Энциклопедии выпуска семидесятых годов («Жизнь национальностей» (2000)).

Такое употребление возможно и для *стать*:

- (51) *И вряд ли вы станете поить* грудничка, ребенка-аллергика или пожилых, хворых родителей водой прямо из водопроводного крана («Сад своими руками» (2002)).

А.2. В составе пермиссивных и оптативных конструкций

Будущее НСВ может употребляться в пермиссивных и оптативных конструкциях с *пусть* и *давай*. Примеры на эти конструкции со *стать* очень немногочисленны. Они находятся в НКРЯ, но в основном в текстах XIX в.:

- (52) ...я восклицаю: *пусть станет господствовать* в жизни над всеми другими характерами жизни идиллия (Н. Г. Чернышевский. Что делать? (1863)).
- (53) Прочел несколько романов, а, *давай я стану писать* отделение критик (Ф. М. Достоевский. Записные книжки (1850–1881)).

Оптативная конструкция с *да* запрещена по причинам, видимо, стилистического характера:

- (54) — Ты, человек, сотворен по образу и подобию Нашему и *да будешь* ^{???} *станешь* ты *владычествовать* над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над зверями лесными, и над скотом домашним, и над всей землей, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле («Химия и жизнь» (1965)).

Б. Употребления, возможные, но нетипичные
для конструкции со *стать*: гортатив

Б.1. *Будем делать* / ^{???} *станем делать*: гортативные употребления
собственно формы будущего времени

Формы собственно будущего времени приинфинитивного *стать* в гортативном значении (значении побуждения к совместному действию) встречаются в том числе и в современных текстах, но их процент от суммарного числа употреблений *будет делать* + *станет делать* значительно

ниже, чем в среднем (ок. 7%). Ср. корпусные данные по употреблению формы 1 л. мн. ч. глаголов *стать* и *быть* при инфинитиве глаголов, семантически предрасположенных к горативной интерпретации, в Таблице 6.

Таблица 6

Будем / станем при глаголах с предрасположенностью к горативной интерпретации (Основной корпус НКРЯ)¹²

	<i>будем</i>	<i>станем</i>	% <i>станем</i>
<i>надеяться</i>	222	3 (посл. — 1894)	1,3%
<i>считать</i>	146	1 (!2001)	0,6%
<i>говорить</i>	151	5 (посл. — !1999)	3,2%
<i>не ... говорить</i>	68	3 (посл. — 1924 г.)	4,2%
<i>не ... забывать</i>	19	4 (посл. — 2003 г.)	17,4%

(55) Если тебе психологически будет легче, *станем считать* слово «Легион» названием условным, обозначающим нечто, в чем нам предстоит разобраться (Н. Подольский. Книга Легиона (2001)).

(56) Однако *не станем забывать* и об иной традиции, — думая о Декарте, *не станем забывать* о другом великом современнике Мольера («Театральная жизнь» (2003)).

Особый случай — отрицательный контекст: так, для *не станем забывать* частотность, наоборот, значительно выше ожидаемой.

Б.2. Горатив на -те: *будемте/станемте*

(57) — Эх, Анна Сергеевна, *станемте говорить* правду. Со мной конечно (И. С. Тургенев. Отцы и дети (1862)).

Ср. данные Основного корпуса по частотности форм *будемте/станемте* + инф. и, для сравнения, по сочетанию *начнемте* + инф. и нейтральной форме *пойдемте*:

будемте — 70 / *будем* — 21 095

станемте — 10 / *станем* — 1 145

начнемте — 2 / *начнем* — 562 (*начнем* — в горативной функции практически не употребляется)

пойдем — 9 877 / *пойдемте* — 2 654

И *будемте*, и *станемте* — очень редкие формы, и, очевидным образом, в современных текстах стилистически не нейтральные. Однако *будемте* находится в НКРЯ и в текстах последнего десятилетия, тогда как последнее употребление *станемте* датируется 1935 г.

¹² Поиск после знака препинания, для тех глаголов, где это специально указано, после знака препинания и «не» (*не будем забывать*). *Будем* — без ручной фильтрации, *станем* — с ручной фильтрацией.

В. Употребления будущего НСВ,
невозможные для конструкции со *стать*

В.1. Императивные употребления 2 л.

Для будущего НСВ возможны разного рода употребления, в которых оно синонимично форме императива (в значении инструкции, приказа и запрета, см. подробнее [Храковский, Володин 1986: 195–210; Стойнова 2014]). Для конструкции со *стать* они не кажутся приемлемыми:

- (58) Ты *будешь* ^{??}*станешь* *ходить* черной шашкой, а мы — тремя белыми («Трамвай» (1991)).

Под отрицанием этот запрет, как и многие приведенные выше (но в данном случае по не вполне понятным причинам), ослабляется: ср. пример (61) на прохибитивный контекст.

- (59) — Таня, я не хочу больше слушать, поэтому ты *не станешь больше говорить* (Т. Устинова. Подруга особого назначения (2003)).

В.2. Гортатив *давай будем делать / ?станем делать*

В НКРЯ примеров на гортатив с *давай* для глагола *стать* не встречается. Однако такие примеры (в том числе кажущиеся приемлемыми) находятся в Интернете:

- (60) ...*давайте станем работать* качественнее на своём рабочем месте, *давайте перестанем пить, давайте перестанем материться, курить* (www.lkforum.ru).

Примеры с отрицанием находятся и в НКРЯ:

- (61) *Давайте не станем забывать* столь быстро забываемое нами прошлое (А. Яковлев. Омут памяти (2001)).

Затрудненность императивных и гортативных употреблений можно объяснить следующим образом. Контекст первого и второго лица, а в особенности побудительный, дает ограничение на контролируемость обозначаемой ситуации. Контролируемость, в свою очередь, видимо, активизирует модальную реинтерпретацию конструкции со *стать*, такую же, как под отрицанием: ‘начать делать’ > ‘решить делать’. Однако такое значение плохо сочетается с самим побудительным значением. Прагматически неестественным оказывается приказ или инструкция адресату о его желании или принятии решения (*#захоти ходить черной шашкой*) и даже побуждение к совместному решению (в этом случае решение о ситуации уже принято самим говорящим).

4.2. Конструкция с глаголом *стать*
и нефутуральные значения презенса СВ

В Таблице 7 приводятся корпусные данные по употреблению инфинитивной конструкции с глаголом *стать* в многочисленных нефутуральных

контекстах, характерных для презенса СВ, но не для конструкции будущего НСВ, и, соответственно, ожидаемых и от глагола *стать*, если он ведет себя и в этой конструкции как обычный глагол СВ. Для сравнения приводятся также данные по конструкции с глаголом *начать*, семантически близкой к конструкции со *стать* и данные по *стать* в функции связки.

Таблица 7

**Конструкция с глаголом *стать* и нефутуральные значения презенса СВ:
корпусные данные**

	<i>будет делать</i>	<i>станет делать</i>
Хабитуальное (наглядно-примерное)	*	ок (устар.)
Презенс напрасного ожидания	*	??? ¹³ (ок для других инхоативных глаголов и приименного <i>стать</i>)
Поворот сюжета в нарративе	*	??? (ок для других инхоативных глаголов и приименного <i>стать</i>)

Ср. ниже примеры на каждое из употреблений и краткие комментарии к ним.

1. Хабитуальные употребления

Для форм презенса СВ возможны нефутуральные, т. н. «наглядно-примерные» (в терминологии [Маслов 1948]) употребления в хабитуальном контексте, например в контексте модификаторов типа *бывало* (*спросит он, бывало...*). Примеры со *стать* в таких контекстах находятся в НКРЯ, однако не в текстах последних десятилетий. Примеры звучат очевидно архаично:

(62) Некоторые из нас, новичков, *станут* (*будут), *бывало*, *спрашивать* его (Н. А. Полевой. Рассказы русского солдата (1834)).

Такого эффекта не возникает для глагола *начать*:

(63) Какой-нибудь трезвый собеседник *начнет*, *бывало*, *ее убеждать*, что от человека надо брать то, что он может дать, и не требовать невозможного, но Анна Семеновна посмотрит на него непонимающими глазами и махнет рукой (Г. И. Чулков. Годы странствий (1930)).

Ср. также следующий пример середины XX в., в котором использованы оба глагола. Употребление *стать* здесь кажется вполне нормальным, однако его приемлемость снижается, если поменять глаголы местами и по-

¹³ «???» означает отсутствие примеров в Основном корпусе. Проверялись контексты: а) *станет*, *бывало*, инф., б) *все никак не станет* инф., в) *как станет* инф.

ставить *стать* ближе к *бывало* ([?]*Станет, бывало, Алмазов рассказывать ... или начнет жаловаться*).

- (64) *Начнет, бывало*, Алмазов рассказывать ей про свои тяжелые думы в госпитале или *станет жаловаться*, что от работы отвык... (В. Ф. Панова. Ясный берег (1949)).

Видимо, в этом случае можно говорить об окказиональном втягивании конструкции со *стать* в уже заданный режим употребления наглядно-примерного СВ, когда *стать* появляется в данном контексте «незаконно». Такие употребления, вероятно, настоящими хабитуальными употреблениями считать нельзя. Аналогичный процесс наблюдается изредка и для будущего НСВ, для которого этот тип употреблений является в обычном случае неприемлемым и диахронически немотивированным. Ср.:

- (65) То ли дело у нас в Торонто: выйдешь, *бывало*, рано-рано утром на заснеженное крыльцо — выпустить собак. А твой муж подойдет к тебе, поправит растрепанные ветром волосы и жарко-жарко поцелует, уколов своей жесткой бородой. И ты *будешь провожать* его на охоту, долго-долго смотря ему в спину и махая ему рукой, хотя он тебя уже и не видит. И две ваши собаки *будут радостно прыгать* с ним рядом. И *будет вставать* солнце (Г. Лесская. Я ненавижу собак).

2. Презенс напрасного ожидания

Другой характерный контекст нефутуральных употреблений презенса НСВ — это особые употребления под отрицанием вроде *Денег все не соберем*, т. н. презенс напрасного ожидания (см. [Зализняк 1990; Мишина 2012; Зализняк 2015]). Такие употребления доступны для *стать*-связки и для конструкции с *начать*, но не для конструкции со *стать* и не для будущего НСВ:

- (66) Почему iPad *все никак не станет* рабочим инструментом? / ^{???}все никак не *станет* / ^{???}все никак не *будет* / ^{OK}все никак не *начнет продаваться* в магазинах?

3. Поворот сюжета в нарративе

Неприемлемым для инфинитивной конструкции со *стать* кажется характерное для глаголов СВ употребление презентных форм в конструкции с *как*, указывающей на сюжетный поворот в нарративе (*и тут он как V!*). Для *стать*-связки и для глагола *начать* такое употребление вполне возможно. Ср.:

- (67) Собака-то как *зарычит* / ^{OK}как *начнет* рычать / ^{OK}как *примется* кричать / *как *станет* рычать / *как *будет* рычать! / ^{OK}как *станет* человеком!

Ср., однако, пример из Интернета на грани нормы (в НКРЯ подобных примеров обнаружить не удалось):

- (68) Бабушка какая-то, как выхватит у меня из рук тарелку и как *станет кричать* на меня (said-lm.livejournal.com).

4.3. Конструкция с глаголом *стать* и нефутуральные значения форм будущего времени: итоги

Приведенный выше материал показывает, что с точки зрения нефутуральных употреблений инфинитивная конструкция со *стать* ведет себя не вполне однозначным образом.

Она (в отличие от семантически близкой конструкции с *начать* и *стать*-связки) почти не допускает нефутуральных употреблений, характерных для глагола СВ (и доступные для него, в частности, за пределами инфинитивной конструкции): ср., однако, наглядно-примерное употребление, устаревшее и все же доступное для *стать*, но не для *быть*. Это говорит в пользу выделенного статуса инфинитивной конструкции со *стать*.

С другой стороны, всех переносных употреблений, свойственных будущему НСВ, конструкция с глаголом *стать* не развивает, не становясь, таким образом, ее полным функциональным аналогом.

Однако все употребления (кроме *да будет*), характерные для будущего НСВ и неприемлемые или низкочастотные для *стать*, оказываются для него возможны в контексте отрицания.

Из нефутуральных употреблений будущего НСВ полностью доступными для *стать* оказываются гипотетическое, а также употребления в оптативной и пермиссивной конструкциях. Недоступными (или доступными в меньшей степени) императивные и гортативные употребления, противоречащие модальному компоненту 'осознанного выбора' конструкции со *стать*.

5. Заключение

Оказавшись к XVIII в. вытесненной из кандидатов в грамматикализованные показатели будущего времени, конструкция *стан(у) делать* в современном русском языке продолжает в некотором объеме конкурировать с грамматикализованной конструкцией будущего времени НСВ (с глаголом *быть*) и может рассматриваться как крайняя периферия грамматической системы. Как показывает анализ примеров из НКРЯ:

1) Конструкция со *стать* в будущем времени не претерпевает никакого специального семантического сдвига, последовательно сохраняя семантику, свойственную ей в нефутуральных употреблениях, а именно акцент на начальной фазе ситуации и идею контраста между обозначаемой ситуацией и предшествующим ей положением дел (в данном случае это контраст с моментом речи).

2) Но при этом она оказывается практически эквивалентна будущему НСВ в тех очень многочисленных случаях, когда собственная семантика *стать* удачным образом накладывается на семантику будущего НСВ.

Дело в том, что для будущего НСВ релевантны те же самые две семантические доминанты, однако в значительно более слабой степени. Таким образом, там, где для конструкции со *стать* имеют место жесткие ограничения на употребление, для будущего НСВ действуют более мягкие тенденции.

Множество контекстов употребления конструкции со *стать* оказывается подмножеством контекстов употребления будущего НСВ: контекстов, в которых возможно было бы употребление *стать*, но не будущего НСВ, практически не обнаруживается.

Конструкция с глаголом СВ *стать* не склонна к употреблению в нефутуральных контекстах, характерных для презенса СВ (что говорит в пользу ее близости к конструкции будущего НСВ). Но нехарактерны для нее и нефутуральные употребления, свойственные будущему НСВ, т. е. полным его функциональным аналогом конструкция со *стать* с этой точки зрения не становится.

Выделенным контекстом для конструкции со *стать* является позиция под отрицанием. В этом контексте она реализует особое модализованное значение осознанного выбора, в связи с чем оказывается гораздо частотнее и конкурирует с будущим НСВ в значительно большем числе контекстов.

Л и т е р а т у р а

Бондарко 1971 — А. В. Б о н д а р к о. Вид и время русского глагола (значение и употребление). М., 1971.

Борковский, Кузнецов 1963 — В. И. Б о р к о в с к и й, П. С. К у з н е ц о в. Историческая грамматика русского языка. М., 1963. (Переизд.: М., 2010).

Виноградов 1952 — В. В. В и н о г р а д о в. Словообразование и его отношение к грамматике и лексикологии // Вопросы теории и истории языка. М., 1952. С. 99–152.

Зализняк 1990 — А. А. З а л и з н я к. Об одном употреблении презенса совершенного вида («презенс напрасного ожидания») // *Metody formalne w opisie języków słowiańskich*. Białymstok, 1990. С. 109–114.

Зализняк 2015 — Анна А. З а л и з н я к. Презенс совершенного вида в современном русском языке // *Dekonstruktion und Konstruktion. Zwischen Sprach- und Literaturwissenschaft. Festschrift für Ulrich Schweier zum 60. Geburtstag*. München; Berlin; Leipzig; Wien, 2015. (Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 86). S. 293–316.

Зализняк, Шмелёв 2002 — Анна А. З а л и з н я к, А. Д. Ш м е л ё в. Семантика ‘начала’ с аспектологической точки зрения // *Логический анализ языка: Семантика начала и конца* / Н. Д. Арутюнова (ред.). М., 2002. С. 211–224.

Исаченко 1965 — А. В. И с а ч е н к о. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Т. 2. Братислава, 1965. (Переизд.: М., 2003).

Князев 2014 — Ю. П. Князев. Воздействие референции к будущему на противопоставление видов в русском языке // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*. X (2): Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы. СПб., 2014. С. 43–70.

Короткова, Сай 2006 — Н. А. Короткова, С. С. Сай. Глагол *стать* в русском языке: семантика, синтаксис, грамматикализация. III Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. СПб., 2006.

Маслов 1948 — Ю. С. Маслов. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке // *Известия Академии наук СССР*. VII (4). Отделение литературы и языка. М., 1948. С. 303–316.

Мишина 2012 — Е. А. Мишина. «Ситуация напрасного ожидания» и отрицание // *Русский язык в научном освещении*. 2012. № 24 (2). С. 219–241.

Молдован 2010 — А. М. Молдован. К истории фазового глагола *стать* в русском языке // *Русский язык в научном освещении*. 2010. № 1. С. 5–17.

Падучева 2010 — Е. В. Падучева. Зеркальная симметрия прошедшего и будущего: фигура наблюдателя // *Известия РАН. Серия литературы и языка*. 69 (3). 2010. С. 16–20.

Стойнова 2014 — Н. М. Стойнова. Побудительные употребления форм настоящего и будущего времени в русском языке // *Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Третьей конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых»*. Институт языкознания РАН. М., 2014. С. 240–256.

Стойнова 2016a — Н. М. Стойнова. Аналитическая конструкция будущего времени // *Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики* (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2016.

Стойнова 2016b — Н. М. Стойнова. *Буду делать vs. стану делать* как конкурирующие средства выражения будущего времени в русском языке: данные НКРЯ // *Доклад, представленный на рабочем совещании по типологии футурально-проспективной семантической зоны*. 8–10 декабря 2016 г., Санкт-Петербург, ИЛИ РАН. 2016.

Храковский 1987 — В. С. Храковский. Семантика фазовости и средства ее выражения // *Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность* / А. В. Бондарко (ред.). Л., 1987.

Храковский, Володин 1986 — В. С. Храковский, А. П. Володин. Семантика и типология императива. *Русский императив*. Л., 1986.

Carlson 1982 — G. Carlson. Generic terms and generic sentences // *Journal of Philosophical Logic*. 11. 1982.

Ferrell 1953 — J. Ferrell. On the aspects of *byt'* on the position of the Periphrastic Imperfective future in contemporary Russian // *Slavic World*. 2. 1953. P. 362–376.

Grenoble 1995 — L. Grenoble. The Imperfective Future Tense in Russian // *Word*. 46 (2). 1995. P. 183–205.

Jakobson 1957 — R. Jakobson. Shifters, verbal categories and the Russian verb. Cambridge (Mass.), 1957. (Рус. пер.: Р. Якобсон. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // *Принципы типологического анализа языков различного строя* / О. Г. Ревзина (ред.). М., 1972. С. 95–113.

Swan 2012 — O. Swan. Why *budu?* // *Russian Linguistics*. 36 (3). 2012. P. 305–318.

Статья получена 16.10.2018

NATALYA M. STOJNOVA

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)
stojnova@yandex.ru

**IMPERFECTIVE FUTURE AND THE INFINITIVE CONSTRUCTION
OF THE VERB *STAT'* ('BECOME') IN MODERN RUSSIAN:
COMPETING MARKERS**

The paper deals with the competition of two future tense markers in Modern Russian: grammaticalized imperfective future tense form “*byt'* ‘be’ + infinitive” and “undergrammaticalized” construction “*stat'* ‘become’ + infinitive”. Basing on the data of the Russian National Corpus, two types of contexts are pointed out: those shared by these two constructions and those in which they are not interchangeable; for each type a semantic explanation is proposed. The data show that the *stat'*-construction, though acting in many instances as a full equivalent of the *byt'*-future, nevertheless consistently preserves semantic features of its non-future uses, namely, the inchoative and the contrastive semantics. The synonymy of the two constructions under consideration is supported by the fact that exactly the same semantic components, although to a lesser extent, are relevant for the *byt'*-future.

Keywords: future tense, ‘be’-futures, the verb *statj*, phasal verbs, auxiliary verbs, grammaticalization.

References

- Bondarko, A. V. (1971). *Vid i vremya russkogo glagola (znachenie i upotreblenie)*. Moscow: Prosveshchenie.
- Borkovskiy, V. I., & Kuznetsov, P. S. (1963). *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka*. Moscow: Nauka.
- Carlson G. (1982). Generic terms and generic sentences. *Journal of Philosophical Logic*, 11(2), 145–181.
- Ferrell, J. (1953). On the aspects of *byt'* on the position of the periphrastic imperfective future in contemporary Russian. *Word*, 9(4), 362–376.
- Grenoble, L. (1995). The imperfective future tense in Russian. *Word*, 46(2), 183–205.
- Isachenko, A. V. (1960). *Grammaticheskij stroj russkogo jazyka v sopostavlenii so slovackim* (Vol. 2). Bratislava: Izd-vo Slovackoj AN.
- Jakobson, R. (1957). *Shifters, verbal categories and the Russian verb*. Cambridge (MA): Harvard Univ. Press.
- Khrakovskiy, V. S. (1987). Semantika fazovosti i sredstva ee vyrazheniya. In A. V. Bondarko (Ed.), *Teoriya funkcional'noy grammatiki. Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'*. Leningrad: Nauka.
- Khrakovskiy V. S., & Volodin A. P. *Semantika i tipologiya imperativa. Russkij imperativ*. Leningrad: Nauka.
- Knyazev, Yu. P. (2014). Vozdeystvie referentsii k budushchemu na protivopostavlenie vidov v russkom yazyke. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistichekikh issledovanij RAN*, 10(2), 43–70.
- Korotkova, N. A., & Saj S. S. (2006). Glagol *stat'* v russkom yazyke: semantika, sintaksis, grammatikalizatsiya. In *III Konferencija po tipologii i grammatike dlja molodyh issledovatelej*. Sankt-Peterburg: Nestor Isroriya.

Maslov, Yu. S. (1948). Vid i leksicheskoe znachenie glagola v sovremennom russkom literaturnom jazyke. *Izvestija Akademii nauk SSSR. Otdelenie literatury i jazyka*, 7(4), 303–316.

Mishina, E. A. (2012). «Situatsiya naprasnogo ozhidaniya» i otritsanie. *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*, 2, 219–241.

Moldovan, A. M. (2010). K istorii fazovogo glagola stat' v russkom jazyke. *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*, 1, 5–17.

Paducheva, E. V. (2010). Zerkal'naya simmetriya proshedshego i budushchego: figura nabljudatelja. *Izvestija RAN. Serija literatury i jazyka*, 69(3), 16–20.

Stojnova, N. M. (2014). Pobuditel'nye upotrebleniya form nastoyashchego i budushchego vremeni v russkom jazyke. In *Problemy jazyka: Sbornik nauchnykh statej po materialam Tret'ey konferentsii-shkoly «Problemy jazyka: vzglyad molodykh uchenykh»* (pp. 240–256). Moscow.

Stojnova, N. M. (2016a). Analiticheskaya konstruktsiya budushchego vremeni. In *Materialy dlja proekta korpusnogo opisaniya russkoj grammatiki* (unpublished manuscript). Retrieved from: <http://rusgram.ru>.

Stojnova, N. M. (2016b). *Budu delat' vs. stanu delat' kak konkuriruyushchie sredstva vyrazheniya budushchego vremeni v russkom jazyke: dannye NKRJa* (conference talk, Saint Petersburg, ILI RAN).

Stojnova, N. M. (2014). Pobuditel'nye upotrebleniya form nastoyashchego i budushchego vremeni v russkom jazyke. In *Problemy jazyka: Sbornik nauchnykh statej po materialam Tret'ej konferentsii-shkoly «Problemy jazyka: vzglyad molodykh uchenykh»* (pp. 240–256). Moscow: Institut yazykoznanija RAN; Kantsler.

Swan, O. (2012). Why budu? *Russian Linguistics*, 36(3), 305–318.

Vinogradov, V. V. (1952). Slovoobrazovanie i ego otnoshenie k grammatike i leksikologii. *Voprosy teorii i istorii jazyka v svete trudov I. V. Stalina po yazykoznaniju* (pp. 99–152). Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR.

Zaliznyak A. A. (1990). Ob odnom upotreblenii prezensa sovershennogo vida («prezens naprasnogo ozhidaniya»). In *Metody formalne w opisie jezyków słowiańskich* (pp. 109–114). Białystok: UwB.

Zaliznyak, A. A. (2015). Prezens sovershennogo vida v sovremennom russkom jazyke. In E. Graf, I. Mendoza, & B. Sonnenhauser (Eds.), *Dekonstruktion und Konstruktion. Zwischen Sprach- und Literaturwissenschaft. Festschrift für Ulrich Schweier zum 60. Geburtstag* (pp. 293–316). München; Berlin; Leipzig; Wien: Kubon&Sagner.

Zaliznyak, A. A., & Shmelyov, A. D. (2002). Semantika 'nachala' s aspektologicheskoy tochki zreniya. In N. D. Arutjunova (Ed.), *Logicheskij analiz jazyka: semantika nachala i kontsa* (pp. 211–224). Moscow: Indrik.

Received on 16.10.2018